
УДК 94(470.67)
ББК 63.3(2Рос.Даг) 5
А 13

М.-П. Б. Абдусаламов,
кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин Дагестанского государственного института народного хозяйства.

**Из истории военного конфликта шамхала
Адил-Гирея Тарковского с царской администрацией
на Кавказе: причины и последствия
(Рецензирована)**

Аннотация. Рассматривается выступление шамхала Тарковского в 1725 г. против царской администрации на Кавказе и последовавшее за ним упразднение шамхальского достоинства. В статье на основе глубокого анализа широкого круга источников предпринята попытка выявить причины, побудившие шамхала на столь опрометчивый шаг. Режим власти Российской империи над восточной частью Дагестана можно было определить как протекторат. Феодалы данной территории бывало отказывались от российского подданства, выступая против царской администрации на Кавказе с оружием в руках. Эти факты объясняются опасениями полного подчинения империи и стремлением восстановить независимость во всем ее объеме.

Ключевые слова: шамхал Тарковский, подданство, Святой Крест, царизм, конфликт, Кавказ.

M.-P.B. Abdusalomov,
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer of the Humanities Department of Daghestan State Institute of National Economy. Altaev Str. 5, 367008, Makhachkala

**On the history of shamhal Adil-Ghirey Tarkovsky's
military conflict with tsarist government
in the Caucasus: reasons and consequences**

Abstract. This paper discusses the conflict of shamhal Tarkovsky with the tsarist government in the Caucasus in 1725 and succeeding abolition of the title of shamhal. On the basis of profound analysis of a wide range of sources an attempt is undertaken to find out reasons which have induced shamhal to make this thoughtless action. The regime of Russian power in the east of Daghestan was a protectorate. Feudal lords in the Caucasus used to refuse Russian citizenship, coming out with weapon against the tsarist government. These actions are explained by fear of complete subordination towards the Empire and by urge towards re-establishing independence.

Keywords: shamhal Tarkovsky, citizenship, the Holy Cross, tsarism, conflict, the Caucasus.

Внешнеполитическая история Дагестана первой трети XVIII в. знаменательна важными событиями, отражая упорную борьбу против владычества Ирана и Турции, процесс активного сближения народов Кавказа с Россией в ходе этой борьбы [1].

Большинство владений Дагестана, границы которых подходили к России, поддерживало тесные торгово-экономические связи с Терками, Астраханью и другими городами, склоняясь на сторону России [2]. Россия, в свою очередь, стремилась привлечь на свою

сторону отдельных дагестанских владетелей [3].

В 1718 г. шамхал Адиль-Гирей вступает в подданство России и, во время похода Петра Великого к Дербенту в 1722 г., оказывает весьма важные услуги в доставлении войску продовольствия и перевозочных средств [4].

Так, отправленный от шамхала Адиль-Гирея посланник привел 600 быков, в телеги запряженных, для перевозки провианта, 150 быков на пищу войску и трех изрядных персидских коней [5].

Эти заслуги были по достоинству оценены Петром I: в марте 1718 г. императором была издана грамота на имя шамхала Адиль-Гирея, где сказано: «... ты повергаешься и с сущими при тебе людьми под нашу царского величества высокую оборону и в подданство ... мы тебя ... приняли, но и повелели тебя от твоих неприятелей поблизости нашим губернатору Астраханскому и коменданту Терскому защищать и в случае нужды и вспомогать; оное твое прощение милостиво усмотрели и тебя Алдигирея (Адиль-Гирея — М.-П.А.) под оборону нашу и подданство принимаем» [6].

В сентябре 1722 г. «за верные свои услуги» грамотой Петра I Адиль-Гирей был признан шамхалом; было объявлено, что он «владеет всеми землями и местами, и жилищами владения Салтан-Магмута Утамышского» [7].

В 1725 г. положение на Северном Кавказе стало отличаться обострением ситуации в регионе, вызванным выступлением шамхала Адиль-Гирея против России и усугублением княжеских распрей в Кабарде, инсценированных Турцией и ее вассалом-Крымским ханством. Толчком к этому послужило то, что после отъезда Петра I со стороны оставшихся в Дагестане российских властей наблюдались случаи нападения, насилия, захвата пленных в Буйнаке, Карабудахкенте и других местах, подвластных шамхалу, что ущемляло его интересы и подрывало престиж как верховного правителя Дагестана. Строительство крепости Святой Крест не далеко от резиденции шамхала были ис-

пользованы Турцией для разжигания его антироссийских настроений [8].

Шамхала тревожило не только близкое расстояние крепости Святого Креста от его резиденции. На него влияли местные феодалы, клерикальные верхи и особенно эмиссары султана, призывавшие подняться на борьбу с христианами [9].

Присутствие большого царского войска, строительство нового укрепления, переселение туда кавказских христиан — армян и грузин — не могли пройти незамеченными Турцией и ее союзниками, крымскими и северокавказскими феодалами, в числе которых был и кайтагский уцмий.

Недовольный политикой российско-го правительства и его представителей в Дагестане, обнадеженный помощью со стороны крымского хана, шамхал стал готовиться к нападению на Святой Крест, в котором он видел угрозу своей власти. И.-Г. Гербер свидетельствовал, что «турки его подговаривали, чтоб он российскую партию оставил и их покровительство обнял», обещая «против России охранять и оборонять» [10]. Д.П. Бутурлин также подтверждает, что «турки активно продолжали питать сии возмущения» [11].

Аналогичное отмечал П.Г. Бутков: «Турки, по заключении уже с ними трактата о Персии 12 июня 1724 г., сделали ему великие обещания, обнадеживая даже прислать вспомогательные войска, кои однако к делу не успели» [12]. Далее, по его же словам, «Усми Ахметхан, кайтагский владелец, будучи человек хитрый, также понуждал шамхала к возмущению, и обещал ему вспоможение, хотя онаго и не дал» [13].

Взаимное разочарование Адиль-Гирея и русских властей сделалось уже необратимым, и 14 октября 1724 г. генерал Кропотов получает секретный указ из Коллегии иностранных дел; кроме главы Остермана, оно подписано и канцлером графом Головкиным [14].

«Но между тем шамхал собрал войска из собственного своего владения, из бойнакского, от него зависящего; от Акушинцев и других Лезгов, власть шамхала над собою признающих; от

кочующих во владение его ногайцев и от подданных российских, по возмущении его России изменивших, и от эндерейских Кумык», — сообщал П.Г. Бутков [15].

«Во главе тридцатитысячной орды шамхал пересек сообщение Св. Креста с Дербентом и бросился на Аграханский ретраншанмент», — писал В.А. Потто [16].

«Но гарнизон крепости и подоспевшие к оному на сикурс войски сделали покушение шамхала тщетным и он возвратился без успеха», — писал П.Г. Бутков [17].

В районе крепости было сосредоточено 11529 человек, в числе которых было 1860 пехотинцев, 2249 драгун и иррегулярные войска. Из этих войск по приказу прибывшего из Гиляни в крепость Св. Креста генерала Матюшкина был сформирован корпус под командованием генерал-майора Кропотова, который и выступил против шамхала. Адиль-Гирей, не осмелившись вступить в борьбу, вместе со своими сторонниками укрылся в горах [18]. За поимку шамхала было обещано до 5 тысяч рублей серебром, если живым его доставят.

Судьба кумыкских земель была предрешена. По словам П.Г. Буткова, генерал-майор Кропотов «разорил Тарковскую, Ирпелинскую и многие другие деревни; сражался под Эндери ...» [19].

Осенью экспедиция повторилась, и полковник Еропкин разгромил уже самые Тарки вместе с шамхальским дворцом [20].

Кроме того, по словам В.А. Потто, Еропкин «истребил более шести тысяч домов в окрестностях, а самого шамхала загнал в суровые, бесплодные дагестанские горы» [21]. Покинутый своими союзниками, оставшись один, шамхал обратился за помощью к крымскому хану Менгли-Гирею, но остался без ответа.

Участовавшие в нападении на крепость Святого Креста беки — буйнакский и эрпелинский — «раскаялись и получили прощение» [22].

Коллегия иностранных дел России разработала несколько вариантов поимки мятежного шамхала, и генералу

Кропотову предписывалось выбрать один из них, наиболее соответствующий сложившейся политической ситуации. Указывалось, например, что Адиль-Гирей мог скрываться не только в горах, но и в Дербенте или его окрестностях. Можно было при случае арестовать сыновей шамхала, чтобы принудить его к добровольной сдаче в плен [23].

Любопытен и следующий отрывок из вышеприведенного документа: «И в том его по иному можешь ты (т.е. Кропотов) поступив, чтоб или ево, шафкала (т.е. шамхала) за какими нежнейшими речами уласкать, его призвать в крепость Святого Креста, или ежели того невозможно учинить, то хотя в каком месте, съехався с ним для свидания, под протекстом какова-нибудь дела. А ежели и того невозможно, то под каким приличным протекстом ехать в Тарки с пристойным числом людей и тами ево, и ежели возможно, сыновей ево, кроме жен, взять и привести к крепости Святого Креста» [24].

В середине мая 1726 г. был объявлен новый поход против шамхала. Прибывший в Св. Крест эндиреевский правитель Айдемир просил отложить поход на три дня, обещая, что сам Адиль-Гирей явится в крепость, а затем отправится в Петербург просить милости у Екатерины I. После обращения Айдемира, аксаевского правителя Султан-Махмуда и кабардинских князей Эльмурзы Черкасского и Арсланбека Кайтукина Адиль-Гирей прибыл в русский лагерь у Кум-Таркалы, где был взят под стражу, а затем доставлен в крепость Св. Крест для содержания под караулом.

В Петербурге были серьезно озабочены тем, что следует предпринять в отношении шамхала, издавна символизировавшего верховную власть в Дагестане. На заседаниях Верховного тайного совета, в июле 1726 г. высказывались различные мнения — от оставления Адиль-Гирея у власти до разделения власти шамхала между его наследниками, но к единому мнению не пришли. Наконец было решено заслушать по этому вопросу мнение

главнокомандующего российскими войсками на Кавказе и в Прикаспийских областях генерал-аншефа В.В. Долгорукого, который высказывался за то, что «полезнее не быть шевкалу».

По совету Долгорукого правительство Екатерины I сочло целесообразным избавиться от сосредоточения чрезмерной власти в руках одного лица [25].

По сведениям С.М. Броневского шамхал Адиль-Гирей был сослан в город Колу Архангельской губернии, где он и умер [26].

П.Г. Бутков писал, что «по утишении беспокойств, опасное шамхальское достоинство, по указу императора Петра II совсем отменено, и высочайше повелено командующему в Ширване генералу отправлять и чин шамхала. Однако доходы оной земли оставлены были сынам шамхала и некоторым старшинам из сего народа, по взятии от них в крепость Святого Креста аманатов» [27].

Спустя некоторое время шамхальское достоинство было восстановлено в Дагестане. На это указывал С.М. Броневский, который писал, что «по заключении с Персиею в 1735 году мирного и союзного трактата при Ганже, гарнизон из сей крепости переведен в Кизляр, и Шамхальское достоинство восстановлено шахом Надиром, в лице Кумыцкого князя Каспулата» [28]. «Достоинство шамхала, уничтоженное Русскими в 1725 году и восстановленное Шахом — Надиром, не могло более достигнуть того значения в Дагестане, каким оно пользовалось прежде», — писал А.А. Неверовский [29].

Впрочем, в истории не раз бывало, что политический талант деятелей, их личные отношения позволяли влиять на события, даже предотвратить или отсрочить их; к несчастью, к началу открытого конфликта шамхала с русскими властями Петра I уже не было в живых, он внезапно умер за два месяца до этого; а его преемники не отличались политическими способностями [30].

К тому же, имперские амбиции царской России шли в разрез с интересами могущественного феодала Дагестана Адиль-Гирея. Будучи дальновидным и гибким политиком, он прекрасно пони-

мал, что реакционная политика, проводимая русскими властями в Дагестане, представляет собой непосредственную угрозу его реальной власти. Он не хотел мириться с господством России в данном регионе.

Продвижение на Кавказ было подготовлено всем ходом колониальной политики царизма, проводившейся в течение сотен лет. Оно вытекало из самой природы русского феодально-крепостнического государства. Стремление к захвату рынков сбыта, сырьевых баз и торговых путей, шедших к восточным рынкам, было положено в основу захватнической политики царизма на Кавказе [31].

Русские военные власти явно игнорировали права шамхала как правителя. Неправомерные действия коменданта крепости Св. Креста во многом обусловили наступление роковых событий 1725 г. Еще в письме от 28 марта 1724 г. шамхал Адиль-Гирей жаловался Петру I на генерал-майора Кропотова: «В Уче и на Сулаке, — писал он, — были славные деревни, ис которых я низайши имел великие доходы и обретающихся во оных деревнях моих подданных народов ногайских, от которых я питался, ныне генерал-майор Кропотов у меня отнял по указу или нет, того не знаю, а ежели без указу оных ногайцев у меня отнял, то он от него, генерал-майора, мне зело обидно будет, о котором раззорении прошу все милостивейшей резолюции, что через несколько лет не имею никаких вотчин так же и жалованья и ни откуда никаких доходов... Того ради прошу в.и.в... дабы повелеть вышеупомянутые деревни так же и определенного жалованья и ногаев по прежнему мне пожаловать» [32].

Как отмечал И.-Г. Гербер, ногайцы «стояли всегда под шамхалом, а несколько из оных под султаном Аксаем...» [33].

Он же подчеркивал, что доходы, «которые в скотине состоят, прежде сего брал шамхал к себе, а ныне подали платят в крепость Св. Креста» [34].

Таким образом, шло ущемление и ограничение законных прав шамхала

Адиль-Гирея. Но этим дело не ограничилось.

В письме шамхала Адиль-Гирея к Петру I от 16 августа 1722 г., содержится следующая просьба: «Доношу вашему императорскому величеству, ... понеже вчерашной ночью приходя солдаты и армени в Тарков и взяли ясырей у везира моего 3 человека, да у дворецки 4 человека, да у кого по две и по одной, итого будет 32 есирей, может быть и больше насылю отнесли, да войски, которые остались назад и оные оставшие ваши войски разорили наши деревни, которые при Тарках, а именно Турхаль-Кенди, Амирхан-Кенди, тако же в Тарках разорили несколько дворов ис тех деревнях и скот побрали, понеже отчего я в великой разорение нахожусь. Прошу вашего императорского величества за взятые из домов вещи, а за скот и за ясырей чтоб заблаговолили указать цену, заплатить» [35].

Факты мародерства и разбоя подтверждает и Промемория Коллегии иностранных дел от 17 августа 1722 г. к П.А. Толстому, находившемуся в Низовском походе с Петром I, где говорится: «Он же, шамхал, приносит жалобу на калмык и донских казаков, что они в проход свой чинили нападение на людей владения ево из оных 8 человек побили, а других переранили и ограбили, они же де в Буйнаках человек з 12 в конец разорили, побрав у них все пожитки и 10 человек в полон взяли, да сверх того у брата ево шамхалского Афуя 200 баранов отогнали и чтоб те пожитки и ясырей и прочее возвратить, а особливо из взятых ясырей Джафтея Абдулла и Биге — отдать ему, шамхалу, понеже де они кормилицы ево дети» [36].

Однако царские власти оставались «глухими» к просьбам шамхала, который снова и снова жаловался Петру I на беззаконие и насилие, чинимые российскими войсками над подвластным Адиль-Гирею населением.

В письме от 4 сентября 1722 г. к Петру I содержится следующая просьба шамхала Адиль-Гирея: «... прошу ваше императорское величество, дабы за ясырей и за скота деньгу заплатить собла-

гоизволите, чтоб тарковские жители в службе вашего величества всегда пребывали, а ежели за то ясырей и скота им, тарковским жителям, заплачено не будет, от того они в великое разорение попадут и от того разорения пропадут, и Тарков так же пропадет» [37].

В «Просительном листе» шамхала Адиль-Гирея к Петру I от 7 сентября 1722 г. сказано: «Доношу вашему императорскому величеству, чтоб ясыри, которые служители вашего величества насильно взяли 28 человек из Тарков, того ради прошу вашего императорского величества пожаловати ради самого бога или ясырей, или цену их отдать везирию моему...» [38].

Многие требования Адиль-Гирея были бесспорно справедливы. Поскольку российское войско на 70% состояло из иррегулярных частей — казаков, калмыков и татар, то вполне понятно, что дисциплина там была не на высоте, мародерство и грабежи в подобных случаях неизбежны. Тем не менее власти, когда это было в их силах, находили и наказывали виновных, возмещали ущерб. Сложнее было с пленными: русские власти соглашались возвращать только уроженцев тех земель, которые признали верховную власть царя [39].

Надо отметить, что многие из требований шамхала были удовлетворены. Так, в архивном документе сказано: «сентября в 19-й день, дано присланному от Шамхала Алдигирея (Адиль-Гирея — М.-П.А.) Магомет-Сали, за принятые по вступлении в марш от Аграхани присланных от онаго Шамхала в армию 616 волов и тож число арб, по 3 р. за вола, к выданным из походной канцелярии иностранных дел вместо шестисот рублей трем стам червонных золотых, в додачу 1308 руб...» [40].

Шамхал Адиль-Гирей Тарковский требовал и своевременной выплаты жалованья, которое ему полагалось по справедливости. «... Прошу в.и.в., — писал он, — дабы милостивей рассмотрении и в.и.в. жалования и вспоможения мне учинить, дабы всегда в.в. служить мог» [41].

Ведь для Адиль-Гирея, как и других дагестанских владетелей, дело вы-

глядело иначе. Их точка зрения была сформулирована политической традицией, складывающейся более двух веков. Они рассматривали поступление на службу соседней державе как договорные отношения, взаимовыгодный союз: они включаются в охрану южных границ империи, поддерживают здесь ее интересы, в свою очередь, империя платит им за это жалованье и поддерживает здесь их интересы (в том числе и территориальные). Этим ограничены взаимные обязательства сторон, они могут быть и расторгнуты, если утратят взаимовыгодный характер, а что касается внутренних дел княжеств и традиционных прав их владельцев, то это вообще не предмет обсуждений — само собою подразумевается сохранение их традиционного политического статуса. Ведь именно так веками строились отношения их предков, их земель и с Иранской державой, и с Московским царством; о возможности перемены этих традиций или отказа от них шамхал, как и другие владетели, не мог даже помыслить [42].

Таким образом, выступление шамхала Адиль-Гирея Тарковского в 1725 г. против царских властей на Кавказе было обусловлено объективными причинами, заключенными в самой сути реакционной политики царизма. Шамхал Адиль-Гирей не хотел мириться с

господством России в данном регионе. К тому же, его достоинство задевали неправомерные действия царской администрации на Кавказе в лице коменданта Святого Креста, а также произвол, чинимый российскими войсками над населением, подвластным шамхалу. Но чашу терпения Адиль-Гирея переполнила постройка крепости Святого Креста недалеко от его резиденции. Этот вопрос был самым болезненным для дагестанцев, поскольку из-за попыток соседних держав создать укрепленные опорные базы на дагестанских землях вспыхивала самая упорная, отчаянная борьба и в XVI, и в XVII вв. Поэтому о мирном разрешении конфликта не могло быть и речи.

Осознавая, что дальнейшее продолжение борьбы при большом численном превосходстве российского войска может привести к полному истреблению народа, шамхалы Тарковские сочли целесообразным пойти на союз с сильной Россией и укреплять с ней политические и экономические отношения.

Систематически проводя политику укрепления своих политических позиций в Дагестане, царское правительство в дальнейшем опиралось на шамхалов Тарковских. Шамхалы стали получать от российского императора большое жалованье, чины и т.д.

Примечания:

1. Сотавов Н.-П. К вопросу о кавказской политике Ирана и Турции в Дагестане в первой трети XVIII века // Вопросы истории и этнографии Дагестана: сб. науч. сообщ. Махачкала, 1976. Вып. VI. С. 127.

2. История Дагестана. Т. 1. М., 1967. С. 339.

3. Гасанов М.Р. История Дагестана с древнейших времен до конца XVIII века. Махачкала, 1997. С. 131.

4. Шамхалы Тарковские // ССКГ. Тифлис, 1868. Вып. I. С. 59.

5. Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. I. СПб., 1871. С. 515.

6. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 139.

7. АВПРИ. Ф. 77. Сношения России с Персией. 1722 г. Д. 17. Лл. 132-133.

8. Сотавов М.Н. Крымское ханство в русско-турецких отношениях 1700-1783 гг. в свете их влияния на Дагестан. Махачкала, 2010. С. 50-51.

9. История Дагестана: в 2 т. Т. 1. История Дагестана с древнейших времен до XX века / отв. ред. А.И. Османов. М., 2004. С. 426.

10. Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря. 1728 г. // ИГЭД. М., 1958. С. 72.

11. Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Т. IV, Ч. II. СПб., 1823. С. 71.

12. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. СПб., 1869. Ч. I. С. 80.

13. Там же.

14. Магомедов Р.М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Кн. 2. Махачкала, 1999. С. 82. (далее — Даргинцы...).
15. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 80.
16. Потто В.А. Исторический очерк кавказских войн от их начала до присоединения Грузии. Тифлис, 1899. С. 35.
17. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 81.
18. Бутурлин Д.П. Указ. соч. С. 74.
19. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. I. С. 81.
20. Эсадзе Б.С. Боевые подвиги Кавказской армии. Тифлис, 1908. Вып. I. С. 13.
21. Потто В.А. Два века Терского Казачества (1577-1801 гг.). Т. II. Владикавказ, 1912. С. 28.
22. История Дагестана. Т. 1... С. 352.
23. Русско-дагестанские отношения в XVIII — начале XIX в. М., 1988. С. 41. (далее — РДО в XVIII — нач. XIX в.). С. 54.
24. Там же.
25. Протоколы, журналы и указы Верховного Тайного Совета (1726-1730) // Сборник РИО. СПб., 1885. Т. 55. С. 386-394.
26. Броневский С.М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М., 1823. С. 300.
27. Бутков П.Г. Указ. соч. Ч. 1. С. 83.
28. Броневский С.М. Указ. соч. Ч. II. С. 300.
29. Неверовский А.А. Краткий исторический взгляд на Северный и Средний Дагестан до уничтожения влияния лезгинов на Закавказье. СПб., 1848. С. 40.
30. Магомедов Р.М. Даргинцы... Кн. 2. С. 84.
31. Магомедов Р.М. История Дагестана: очерки и документы. Т. II. Махачкала, 2004. С. 151.
32. Русско-дагестанские отношения XVII — первой четверти XVIII в. Махачкала, 1958. (далее — РДО XVII — первой четверти XVIII в.). С. 291.
33. Гербер И.-Г. Указ. соч. С. 64.
34. Там же.
35. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 148.
36. Там же. Д. 560. Л. 154-155.
37. Там же. Д. 60. Л. 178.
38. РДО XVII — первой четверти XVIII в. С. 271.
39. Магомедов Р.М. Даргинцы... Кн. 2. С. 80.
40. Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. Т. II. М., 1872. С. 116.
41. РДО в XVIII — нач. XIX в. С. 36.
42. Магомедов Р.М. Даргинцы... Кн. 2. С. 83.

References:

1. Sotavov N.-P. On the problem of the Caucasian policy of Iran and Turkey in Dagestan in the first third of the XVIII century // Questions of history and ethnography of Dagestan: col. of scient. reports. Makhachkala, 1976. Issue VI. P. 127.
2. The history of Dagestan. V. 1. M., 1967. P. 339.
3. Gasanov M.R. The history of Dagestan since the most ancient times till the end of the XVIII century. Makhachkala, 1997. P. 131.
4. The Tarkovskys' shamkhals // SSKG. Tiflis, 1868. Issue I. P. 59.
5. The materials of military-scientific archives of the General Staff. V. I. SPb., 1871. P. 515.
6. RF IIAE DNTS of the RAS. F. 1. Op. 1. D. 60. L. 139.
7. AVPRI. F. 77. The relations between Russia and Persia. 1722. D. 17. Ll. 132-133.
8. Sotavov M.N. The Crimean khanate in Russian-Turkish relations of 1700-1783 in the light of their influence on Dagestan. Makhachkala, 2010. P. 50-51.
9. The history of Dagestan: in 2 vol. V. 1. The history of Dagestan since the most ancient times up to the XX century / ed. by A.I. Osmanov. M., 2004. P. 426.
10. Gerber I.-G. The description of the countries and peoples along the west coast of the Caspian Sea. 1728 // IGED. M., 1958. p. 72.
11. Buturlin D.P. The military history of Russian crusades in the XVIII century. V. IV, P. II. SPb., 1823. P. 71.
12. Butkov P.G. The materials for the modern history of the Caucasus from 1722 to 1803. SPb., 1869. P. I. P. 80.
13. Ibidem.

-
14. Magomedov R.M. The Dargins in the Dagestan historical process. Book 2. Makhachkala, 1999. P. 82. (Further — the Dargins ...).
  15. Butkov P.G. Mentioned work. P. I. P. 80.
  16. Potto V.A. A historical sketch of the Caucasian wars from their beginning to Georgia's joining . Tiflis, 1899. P. 35.
  17. Butkov P.G. Mentioned work. P. I. P. 81.
  18. Buturlin D.P. Mentioned work. P. 74.
  19. Butkov P.G. Mentioned work. P. I. P. 81.
  20. Esadze B.S. The feats of arms of the Caucasian army. Tiflis, 1908. Issue I. P. 13.
  21. Potto V.A. Two centuries of the Tersky Cossacks (1577-1801). V. II. Vladikavkaz, 1912. P. 28.
  22. The history of Dagestan. V. 1 ... P. 352.
  23. The Russian-Dagestan relations in the XVIII — beginning of the XIX century. M., 1988. P. 41. (Further — RDO in the XVIII — beginning of the XIX century). P. 54.
  24. Ibidem.
  25. Proceedings, journals and decrees of the Supreme Privy Council (1726-1730) // RIO Collection. SPb., 1885. V. 55. P. 386-394.
  26. Bronevsky S.M. The last geographical and historical news about the Caucasus. P.II. M., 1823. P. 300.
  27. Butkov P.G. Mentioned work. P. I. P. 83.
  28. Bronevsky S.M. Mentioned work. P. II. P. 300.
  29. Neverovsky A.A. A short historical review of Northern and Middle Dagestan before the destruction of the Lezghins' influence on Transcaucasia. SPb., 1848. P. 40.
  30. Magomedov R.M. The Dargins ... Book. 2. P. 84.
  31. Magomedov R.M. The history of Dagestan: sketches and documents. V.II. Makhachkala, 2004. P. 151.
  32. The Russian-Dagestan relations of the XVII — the first quarter of the XVIII century. Makhachkala, 1958. (Further — RDO XVII — the first quarter XVIII century). P. 291.
  33. Gerber I.-G. Mentioned work. P. 64.
  34. Ibidem.
  35. RF IIAE DNTS of the RAS. F. 1. Op. 1. D. 60. L. 148.
  36. Ibidem. Д. 560. L. 154-155.
  37. Ibidem. Д. 60. L. 178.
  38. RDO XVII — the first quarter of the XVIII century. P. 271.
  39. Magomedov R.M. The Dargins ... Book 2. P. 80.
  40. The collection of extracts from archival papers about Peter the Great. V. II. M., 1872. P. 116.
  41. RDO in the XVIII — beginning of the XIX century P. 36.
  42. Magomedov R.M. The Dargins ... Book 2. P. 83.